

декабрь 2007

ПАДАНТИР

журнал

ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ ПЕТЕРБУРГА

የኢትዮጵያ

: የዕስ የፌዴራል ስምምነት እና በግዢር የሚያስፈልጉ ይችላል

№55





Дж. Р. Р. Толкин. Из работы «Квенди и Эльдар»	4
перевод - <i>Арторон</i>	
Иван Котляров. Очерки экономики Арды - II	11
Е.Лебедева. Глава “О падении Дориата” - три стратегии	
редактирования	27
Анна Гумерова. Смертный в эльфийском королевстве согласно	
“Сильмарилиону”: сходство и различие сюжетов.	34
Ари. «Нашему любимому Хоббиту - 70!»	37

На последней странице - работа Екатерины Шемяк
“Боромир” (The Council of Elrond)



Palantir®

ПАЛАНТИР

N 55 октябрь 2007

ЖУРНАЛ

ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали: Наталья Антонова, Мария Семенихина,
Дмитрий Виноходов, Золтан Бардинг, Моргул, Ари

Адрес для почты: 197110 Россия, СПб, ул. Б.Зеленина 15-33

E-mail: zoltan@tolkien.ru barding@mail.ru

Наш сайт: tolkien.spb.ru

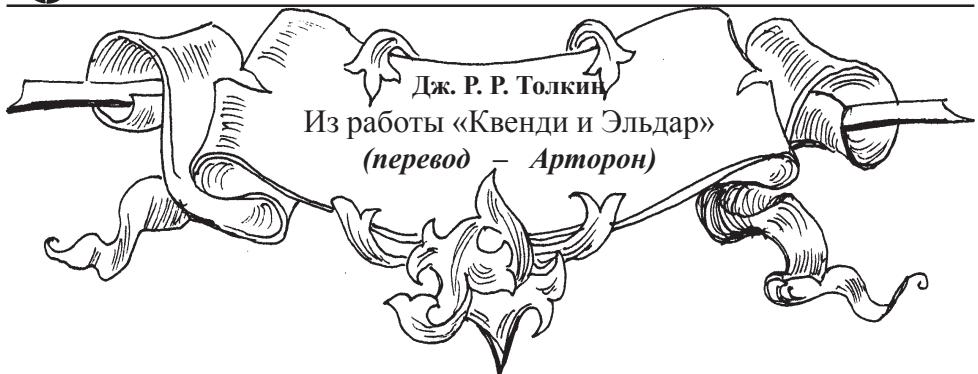
Copyright (c) 1997-2007, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Просим присыпать файлы только в формате RTF.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.





От переводчика. Представляю вниманию читателя перевод большого отрывка из позднего произведения Толкина «Квенди и эльдар» (около 1959-60 гг.). В этой этимологической работе можно почерпнуть много сведений о народах Арды, способных заинтересовать любителей Толкина. Текст был издан в XI томе «Истории Средиземья» (WJ:359-424). На русском языке ранее публиковалось лишь приложение к этой работе, «Легенда о пробуждении»:

<http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/war/quendi.shtml>.

Я перевел раздел С, посвященный эльфийским этнонимам: быть может, самая любопытная часть текста. Переведены примечания автора и редактора (я решил сохранить их нумерацию и ссылки на страницы английского издания). Эльфийские слова, имена и названия, отмеченные в оригинале курсивом, обыкновенно пишу латиницей: все-таки «Квенди и эльдар» - лингвистическая работа.

Специальные сокращения, использованные Толкином в тексте, суть PQ (Primitive Quendian), Q (Quenya), T (Telerin), S (Sindarin). В некоторых случаях я сохранял их и в переводе.

С. Клановые имена. С заметками об именах других народов Эльдар

В квенийской форме имена трех больших кланов – это Vanyar, Coldor и Lindar. Древнейшее из этих имен – Lindar. Оно, безусловно, восходит к временам, предшествующим Разделению. Два других, вероятно, появились в тот же период, хотя и немногим позже. Их первоначальные формы в PQ можно представить как *wānūv, *cgolodf и *lindb / glindb (примечание 13, р. 411).

Согласно легенде, сохранившейся в почти одинаковом виде как у эльфов Амана, так и у синдар, три клана происходят от трех Праотцев Эльфов, Imin, Tata и Enel (то есть, Один, Два и Три), и тех, кого Праотцы избрали себе в спутники. Поэтому в начале они назывались просто-напросто Minyar (Первые), Tatyar (Вторые) и Nelyar (Третий). Они насчитывали, соответственно, 14, 56 и 74 эльфа из 144 пробудившихся, и примерно такое соотношение сохранялось до Разделения (11).





Рассказывается, что из небольшого клана Minyar никто не присоединился к авари. Tatyar разделились поровну. Nelyar меньше всех желали оставить свои дома у озера, но они были сплоченным народом и очень хорошо осознавали единство клана (пока единство сохранялось). Поэтому, когда стало ясно, что их вожди Эльвэ и Ольвэ решились выступить в путь и должны собрать множество последователей, многие из тех, кто поначалу примкнул к авари, перешли в стан эльдар, лишь бы не разлучаться с сородичами. Нолдор утверждали, что большинство ‘Teleri’ были Avari в душе и что одни только Eglain действительно сожалели, когда их оставили в Белерианде.

Исходя из числа 144, историки нолдор принимали примерно такое соотношение для эльдар и авари к началу Похода:

Minyar	14: Avari 0	Eldar 14
Tatyar	56: Avari 28	Eldar 28
Nelyar	74: Avari 28	Eldar 46 > Amanyar Teleri 20;
Sindar и Nandor	26	

Следовательно, нолдор были крупнейшим эльфийским кланом в Амане, тогда как оставшиеся в Средиземье эльфы (Moriquendi в квенья Амана), превосходили числом аманьяр в отношении 82 к 62 (12).

Как долго сохранялись среди Авари клановые имена *wanyv, *cgolodf и *lindb, теперь неизвестно, но о существовании старых кланов они помнили и все еще признавали особое родство между теми, кто изначально происходил из одного клана, ушли они в Великий Поход или нет. Первые авари, с которыми эльдар снова встретились в Белерианде, кажется, считали, что происходят от татяр, и признавали свое родство с Изгнанниками, хотя нигде не сообщается, что они использовали имя Coldo в какой-либо узнаваемой аваринской форме. Однако по отношению к нолдор они были недружелюбны и завидовали более высоким родичам, обвиняя тех в надменности.

Эта неприязнь отчасти восходила к ожесточению Спора перед началом Похода и позднее, без сомнения, возросла из-за происков Моргота, но, кроме того, она дает известное представление о темпераменте нолдор в целом и Феанора в частности. В самом деле, телери, со своей стороны, утверждали, что большинство нолдор даже в Амане оставались авари в душе и вернулись в Средиземье, осознав свою ошибку: им места не хватало для всяческих раздоров. И напротив, линдаринские представители западных авари стремились к дружбе с эльдар и охотно у них учились. И родственные чувства между остатками синдар, нандор и линдаринскими Авари были так сильны, что позднее, в Эриадоре и в Долине Андуина, они часто смешивались и жили вместе.

Lindar (Teleri) (13)

Как было сказано, это самый большой из древних кланов. Уже легенда о «Пробуждении квенди» отсылает нас к этому имени, получившему впоследствии квенийскую форму Lindar (телеринское Lindai). В легенде говорится, что нельяр «пели, еще не научившись произносить слова». Имя *Lindb определенно происходит от примитивного корня *LIN, налицо «укрепление» среднего N и окончание прилагательного -v. Быть может, этот корень был вкладом линдар в примитивный квенидан, потому что он отражает их склонности и ассоциации и дает больше всего



 производных именно в линдаринских языках. Его первичное значение связано с приятным или мелодичным звуком, но этот корень, особенно в языках линдар, относился и к воде, ее течение всегда ассоциировалось у них со звуками эльфийского голоса. Однако, «укрепление», как в середине (*lind-*), так и в начале слов (*glin-*, *glind-*), ассоциировалось почти исключительно с музыкальными звуками, предназначенными для услаждения слуха, особенно со звуком голоса. Итак, имя *Lindar* изначально говорило о любви нельяр к песне, к вокальной музыке, со словами или без них, хотя и воду они любили и до Разделения никогда не уходили далеко от озера и водопада (14) Куивиэнэна, и те, кто двинулся на Запад, были очарованы Морем (примечание 14, р. 411).

В квенья, то есть на языке ваньяр и нолдор, представители клана, принимавшие участие в Походе, получили имя *Teleri*. Так в особенности называли тех, кто, в конце концов, пришел в Аман, и пришел в числе последних; но впоследствии не исключались и синдар. Имя *Lindar* не было забыто, но в Знании нолдор оно употреблялось, главным образом, применительно ко всему клану, включая авари. Имя *Teleri* означало «последние (по порядку)», очевидно, это прозвище появилось в дни Похода, когда телери, меньше всех желавшие продолжать путешествие, часто оказывались далеко позади (примечание 15, р. 411).

Vanyar

Вероятно, эльфы Первого Клана получили это имя от нолдор и стали так называть себя сами. Но более употребительным самоназванием народа оставалось старое *Minyar* (поскольку весь клан примкнул к эльдар и переселился в Аман). Имя ‘*Vanyar*’ указывает на цвет их волос – желтый или золотой почти у всех представителей клана. Для нолдор, любивших золото, это представлялось особенно прекрасным, хотя сами они, по большей части, были темноволосы. Впоследствии, благодаря бракам с ваньяр, золотоволосые эльфы иногда рождались и у нолдор: известный пример - Финарфин и его дети, Финрод и Галадриэль, которые унаследовали цвет волос от второй жены короля Финвэ, Индис из ваньяр.

Имя *Vanyar* происходит от прилагательного **wanja*, от корня **WAN*. Его первоначальное значение представляется очень близким к современному английскому *fair* «светлый» (о цвете лица и волос). Однако семантика эльфийского слова менялась в противоположном направлении по сравнению с английским: оно значило «светлый, бледный» в противоположность насыщенным и темным цветам; красота - это вторичное значение. В английском слове значение «прекрасный» первично. От того же корня образовано квенийское имя вализ Ваны (*Ubna*), жены Оромэ.



Поскольку линдар редко встречались с ваньяр во время Похода или позднее, в Амане, им нечасто приходилось употреблять это имя.

Аманские телери использовали форму *Vaniai* (без сомнения, заимствовано у нолдор). Но в Белерианде это имя по-видимому было забыто. Там Первый Клан (только в Знании и рассказах старины) назывался *Miniel*, множественное число *Mnnil*.





Coldor

Весьма вероятно, это имя старше, чем Vanyar, быть может, оно появилось еще до начала Похода. Эльфы второго клана получили его от других и признали сами; позднее все эльдар этого клана во все времена употребляли его как главное и должное имя.

Оно означало «Мудрые» - «те, кто имеет большие познания и острый ум». Действительно, нолдор очень рано проявили особые, величайшие среди всех эльфов, способности к интеллектуальным занятиям и ремеслу.

Формы этого имени в разных языках - Q Coldo, T Goldo, S Golodh (Ngolodh) - позволяют установить первоначальное *cгolodh из PQ, производное от корня *NGOL «знание, мудрость». Этот корень проявляется также в Q cyle «основательное изучение (какого-либо предмета)», icgole «Знание», ingolmo «лормастер». В телерине слова gyle, engole имели то же значение, что и в квенья, но относились чаще всего к особому «знанию», которым располагали нолдор. В синдарине слово gyл, эквивалент квенийского cyle, вызывало не столь лестные ассоциации. Обычно оно относилось к тайному знанию, особенно к познаниям искусствников, творивших чудесные вещи; оно приобрело весьма мрачный оттенок, потому что постоянно использовалось в составном слове morgul, «черное искусство», означавшем полные опасностей или лжи знания и искусства, происходящие от Моргота. Те из числа синдар, кто не испытывал к нолдор дружественных чувств, объясняли их превосходство в науках и искусствах обучением у Мелькора-Моргота. Это была ложь, которая, в конечном счете, сама исходила от Моргота, хотя она и заключала в себе долю правды (без того редко обходились речи лжеца). Однако великие дары нолдор не происходили от Мелькора. Феанор, величайший из них, никогда не вел дел с Мелькором в Амане и был его величайшим врагом.

Sindar

Более редкая форма Sindel, pl. Sindeldi, также встречается в квенья Изгнанников. Этим именем нолдор-изгнанники (см. примечание 11) назвали второй по численности народ эльдар (примечание 16, р. 412). Оно относилось ко всем эльфам телеринского происхождения, которых нолдор встретили в Белерианде, хотя позднее сюда не включались нандор кроме тех, кто были прямыми подданными Эльвэ или смешались с его народом. Имя означало «серый» или «серый эльф» и было образовано от корня *THIN, PQ *thindi «серый, бледный или серебристо-серый», Q thinde, в диалекте Нолдор – sindе.

О происхождении этого имени см. примечание 11. Лормастеры также предполагали, что имя указывает и на цвет волос синдар. Действительно, у самого Эльвэ были длинные и прекрасные волосы серебристого оттенка, но, видимо, это не было общей чертой всех синдар, хотя некоторые представители народа, особенно близкие или дальние родичи Эльвэ (например, Кирдан), также имели серебристые волосы (15). Но, как правило, синдар внешне были очень похожи на Изгнанников: темноволосые, сильные и высокие, но гибкие. Их было бы почти невозможно отличить, если бы не глаза: глаза всех эльфов, живших в Амане, поражали их сородичей из Средиземья пронзительным блеском. По этой причине синдар часто называли их Lachend, множественное число Lechind «пламенные глаза».



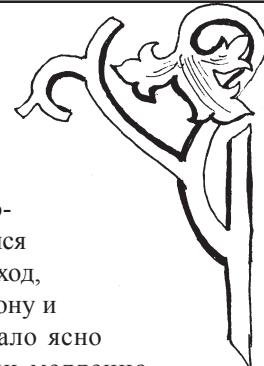


Nandor

Это имя, видимо, появляется ближе к концу Похода, когда некоторые группы телери свернули с пути. В особенности так называли многочисленных последователей Ленвэ (примечание 17, р. 412), отказавшихся от перехода через Хитаэглир (16). Имя часто понималось как «Те, кто возвращается», но, по-видимому, никто из нандор не вернулся назад и не присоединился к авари. Многие поселились в тех землях, где завершили Поход, особенно по берегам реки Андуин; иные отклонились в сторону и бродили на юге (Примечание 18, р. 412). Однако, как стало ясно впоследствии, во время пленения Мелькора мориквенди медленно продвигались на запад. И, в конце концов, многие группы нандор, пройдя через Брешь между Хитаэглиром и Эрюд Нимрайс, расселились в Эриадоре. Некоторые из них добрались и до Белерианда незадолго до возвращения Моргота (17). Во главе переселенцев стоял Денэтор, сын Денвэга (см. примечание 17), он стал союзником Эльвэ в первых битвах с тварями Моргота. Однако старое имя Nandor помнили только историки нолдор в Амане, они ничего не знали о судьбе этого народа кроме того, что отказавшихся от перехода через ужасный Хитаэглир возглавил Ленвэ (то есть Денвэг). Лормастераы синдар помнили имя нандор в форме *Danwaith* или, смешивая с именем их предводителя, в форме *Denwaith*.

Первое время они называли так нандор, поселившихся в Восточном Белерианде, но этот народ продолжал именовать себя старым клановым именем **Lindai*, которое к тому времени приобрело в их языке форму *Lindi*. Страну, в которой большинство из них в конце-концов поселились как небольшой самостоятельный народ, они назвали *Lindon* (<**Lindbnb*). Это была земля у подножия Голубых Гор (Эрюд Луин), омываемая притоками великой реки Гелион, до той поры синдар называли ее *Ossiriland*, Семиречье. Синдар быстро признали в *Lindi* родичей из линдар (*S Glinnil*), их язык, несмотря на большие расхождения, все еще узнавался как родственный. И они заимствовали имена *Lindi* и *Lindon* в формах *Lindil* (единственное число *Lindel*) или *Lindedhil* и *Lindon* или *Dor Lindon*. В квенья Изгнанников эти формы (заимствованные у синдар или непосредственно у нандор) выглядели как *Lindi* и *Lindon* (или *Lindyne*). И нолдор-изгнанники обычно называли горы Эрюд Луин именем *Eryd Lindon*, поскольку высочайшая часть горного хребта была восточной границей страны Линдон.

Однако впоследствии вместо этих имен синдар стали употреблять другое, «зеленые эльфы», по крайней мере, когда речь заходила о жителях Оссирианда. Ведь те старались, насколько это возможно, уклоняться от участия в войнах с Морготом. Синдаринское имя *Laegel*, множественное число *Laegil*, собирательное множественное *Laegrím* или *Laegel(d)-rim*, было дано по двум причинам: и Линдон был зеленой страной, и сами *Laegrím* одевались в зеленое для скрытности. Это имя нолдор перевели на квенья как *Laiquendi*, но употреблялось оно редко.





Примечания автора

Примечание 13 (р. 380)

О позднем PQ gl-, вариант начального l- смотрите Общую Фонологию (37). Хотя это клановое имя в синдарине имеет форму *glind-, звук g- не появляется ни в аманском телерине, ни в нандорине. Поэтому в данном случае он может быть синдаринском нововведением, в этом языке часто появляются начальные группы согласных такого рода.

Примечание 14 (р. 382)

По этой причине самым распространенным прозвищем или «титулом» Линдар было Nendili: «Любящие воду».

Примечание 15 (р. 382)

Простое производное (как *abaro > *abar от *ABA) от корня *TELE, имевшего, вероятно, первоначальное значение «последний, близкий к концу». Отсюда квенийские слова: telda «последний»; непереходный глагол tele- «кончаться, завершаться» или «быть последним в ряду лиц или вещей, в ряду событий»; переходный глагол telya- «заканчивать, завершать»; telma «завершение; нечто, использованное для завершения дела». Быть может, этот корень отличен от *tel-и «покрыть крышей, увенчать здание», который проявляется в квенийском telume «крыша, кровля; навес, балдахин». (Вероятно, это старейшее слово, обозначавшее у квendi небосвод, пока их знания не расширились и эльдар не изобрели слово Menel; ср. Telumehtar «небесный воитель», более древнее имя для Menelmakil, Ориона). Слово telluma «свод, купол» - это telume, измененное под влиянием валаринского delgymib: см. р. 399. Но, возможно, *telu – это лишь видоизмененная форма корня *TELE, ведь с возведением крыши завершается строительство, ср. слово telma, которое часто относится к последнему элементу, например, к карнизному камню или к остроконечной башенке на вершине здания.

Примечание 16 (р. 384)

См. выше, р. 381. Число эльдар, оставшихся в Средиземье, определяли как 26 в пропорции к 144, из них примерно 8 были нандор.

Примечание 17 (р. 384)

В форме Lenwe его имя сохранилось в исторической традиции нолдор. Вероятно, его звали *Denwego, нандоринское Denweg. Его сыном был вождь нандор Denethor. Эти имена, вероятно, означали «гибкий-и-деятельный» и «гибкий-высокий-и-стройный», от *dene- «тонкий, гибкий и сильный» и *thara- «высокий (или длинный) и тонкий».

Примечание 18 (р. 384)

Имя нандор произведено от элемента *dan, *ndan-: изменить направление действия, с тем чтобы уничтожить или свести на нет его последствия, как, например, «уничтожить





сделанное, вернуться назад (той же дорогой), взять слова обратно, возвратить подарок (тот же самый, не об ответном даре)». Поэтому изначальное слово *ndando, вероятно, значило « тот, кто отказывается от своих слов или меняет принятное решение».

Примечания редактора

11. См. pp. 420 ff., легенда об Imin, Tata и Enel.

12. Рассказ из Анналов Амана о народах Морвэ и Нузвэ, которые не последовали призыву валар и стали авари (X.81-2, 88, 168), был отвергнут.

13. Имя Lindar, «Певцы», применительно к телери появляется в «словаре» к Athrabeth Finrod ah Andreth (X.349); долгое время оно принадлежало Первому Народу, позднее получившему имя ваньяр.

14. О водопаде на Кувиэнэн см. р. 424.

15. В другой поздней работе сказано, что Кирдан был родичем Эльвэ, но я не нашел никаких указаний, проясняющих характер родства.

16. Имя отца Дэнэтора, Lenwe, здесь приходит на смену старому имени Dan. Из этого текста оно попадает в Сильмарилион.

17. Утверждение, согласно которому нандор попали в Белерианд «незадолго до возвращения Моргота» также приходит в очевидное противоречие с Анналами (см. выше примечание 7). Ранее (р. 377) было сказано, что они пришли «перед возвращением Моргота», без сомнения, подразумевается то же самое. Но в «Серых Анналах» (GA:31) – прекрасное воспоминание о «долгих годах мира, последовавших вслед за приходом Денетора». Они действительно были долгими: с 1350 до 1389, 145 Лет Валар или 1389 Лет Солнца. Не знаю, как объяснить столь глубокие изменения в установившейся исторической традиции.

37. «Общая Фонология»: отец не ссылается здесь на какую-то особую, завершенную работу.





2. Международная торговля в Средиземье в Третью Эпоху.

Достаточно очевидно, что государство будет закупать за рубежом (импортировать) те товары, производство которых на территории этого государства экономически невыгодно или технически невозможна. Также очевидно, что государство будет закупать эти товары на средства, полученные от продажи за рубеж (экспорта) другим государствам товаров, производство которых, в свою очередь, на территории этих государств экономически невыгодно или технически невозможно. Именно таким образом возникает международная торговля и складывается международное разделение труда – каждая страна начинает специализироваться на производстве определенного набора товаров и услуг, в обмен на которые она получает другие необходимые ей товары и услуги.

В каком случае производство того или иного товара является на какой-либо территории экономически невыгодным или невозможным? Ответ прост – тогда, когда ресурсы, необходимые для производства этого товара, на данной территории стоят слишком дорого или попросту отсутствуют. Верно и обратное: выгодно экспортовать те товары, ресурсы для производства которых в данном конкретном регионе стоят дешево и присутствуют в большом количестве. Как было указано в предыдущем очерке, в экономике традиционно вычленяются три вида ресурсов (факторов производства): труд, земля и капитал, к которым в условиях Арды добавляются специфические способности некоторых народов, населяющих Средиземье, к определенным видам деятельности (условимся называть эти факторы производства «исключительными»). Также в качестве особого фактора производства можно выделить благословение Валар, распространявшееся на ту или иную территорию.

Иными словами, по сути дела, государства экспортируют не конкретные товары, а имеющиеся в наличии у этих государств избыточные факторы производства,





используемые для изготовления этих товаров. Например, Китай экспортирует избыточный труд (материализованный в обуви, одежде, посуде, бытовой технике, электронике и т.д. – произведенных на территории Китая по зарубежным технологиям, и в ряде случаев – из зарубежного сырья, но с применением дешевого труда китайских рабочих), а Россия – богатства земных недр (составную часть фактора производства «земля»), такие, как газ, нефть, металлы платиновой группы, алюминий. Примером страны, экспортирующей капитал (под которым мы для простоты будем понимать физический капитал, то есть машины, оборудование, здания и сооружения, используемые для производства товаров) может быть Южная Корея, в которой развиты ориентированные на экспорт автомобилестроение и судостроение. В настоящей статье я попробую применить эту теоретическую модель к условиям Арды.

Отдельно добавим, что в мире Арды термин «международная торговля» имеет, в отличие от нашего мира, два значения (зачастую пересекающихся): 1) торговля между народами, проживающими в разных регионах (это значение данного термина совпадает с принятым в нашем мире); 2) торговля между разными расами (например, людьми и гномами). В данной статье я сначала рассмотрю теоретически возможные и практически существовавшие варианты торговли между разными расами Средиземья, а затем перейду к анализу всей системы международной торговли в Средиземье, не разграничивая оба значения этого термина.

Итак, какие ресурсы были избыточными у рас, населявших Арду (именно на обмене продукцией этих ресурсов должны были в первую очередь строиться межрасовые торговые связи)? Разумеется, наибольший интерес для нас представляют те ресурсы, которые мы условились называть «исключительными», поскольку у народов, обладавших ими, и проживавших там, где соответствующие специфические способности могли найти применение (а совпадение способностей и географической возможности их применения наиболее соответствует мифопоэтической концепции мира Арды), эти факторы производства могли стать избыточными, и делалось выгодным экспорттировать за пределы своего региона продукцию, произведенную с использованием этих факторов (при условии заинтересованности соответствующих народов в межрегиональном товарообмене: насколько можно судить, в Средиземье бывали случаи полной экономической самодостаточности, например, энты и – с высокой степенью вероятности – эльфы Лориэна).

В кратком очерке невозможно охватить всю историю международной торговли в Средиземье, поэтому мы ограничимся рассмотрением ситуации, сложившейся к концу Третьей Эпохи (соответственно, Нумenor и благословение Валар, распространявшееся на его территорию, остаются за рамками обзора). На тот момент распределение «исключительных факторов» имело следующий вид (обоснование см. в [2]):

1. Эльфы – способность максимально полно использовать все природные возможности мира, будь то для сельского хозяйства или для ремесленной деятельности;





2. Хоббиты – возможно, особые способности к сельскому хозяйству и к обустройству территории (умение сделать ее красивой, плодородной и уютной для проживания);

3. Гномы – способность к горному делу и работе с металлами и камнем;

4. Орки – способность «выкачивать» ресурсы из мира;

5. Энты – способность бережно и эффективно использовать ресурсы лесов;

6. Люди – насколько можно судить, специальные возможности отсутствуют (вопрос о наличии таких возможностей у дунэйдов требует дополнительного рассмотрения). Соответственно, экспортовать они могли только товары, изготовленные с использованием классических факторов производства (труд, земля, капитал), как и в нашем мире;

(7. Тролли – в работе [2] они не рассматриваются, однако Толкин указывает, что они могли быть созданы как искаженное подобие энтов. В силу их сравнительной малочисленности снабжение троллей продуктами питания вряд ли было проблемой – имеются в виду «дикие» тролли, проживавшие обособленно и не состоявшие на обеспечении Мордора: по всей вероятности, они были вполне способны прокормить себя грабежами, возможно, охотой и собирательством. В текстах Профессора слишком мало информации об этом народе, и делать какие-либо выводы о наличии у троллей специальных способностей пока преждевременно; не исключено, что, наподобие орков, они также могли эффективно «выкачивать» ресурсы из мира. Также ничего неизвестно об их внешнеторговых контактах, хотя то, что мы знаем о троллях, делает затруднительным или вовсе невозможным любое предположение об их торговле с другими народами. Можно предполагать, что все их контакты с внешним миром ограничивались либо разбойными нападениями и грабежами [6], либо службой в армиях Мордора; возможно также, что их использовали в Мордоре для тяжелых работ. Специфические их способности при этом, скорее всего, не использовались – они были нужны троллям, как и оркам, чтобы прокормиться в неблагоприятных условиях, не более того. Далее, даже в случае этих контактов с внешним миром тролли не были субъектом международных экономических отношений, поскольку они предполагают более-менее равнозначный обмен товарами и/или услугами между их участниками; при разбое тролли выступают в качестве обычных грабителей, а при службе Мордору – призванными на службу, по сути дела подневольными, рекрутами, а не независимыми наемниками. По этим причинам тролли останутся за рамками настоящей статьи; в данный перечень они были включены прежде всего для полноты обзора).

Очевидно, что наибольшими экспортными возможностями обладают эльфы, поскольку их способность использовать ресурсы мира носит универсальный характер и произведенные с ее помощью изделия будут востребованы везде. Действительно, как уже отмечалось, изготовленные ими продукты питания отличаются уникальными вкусовыми и питательными свойствами, одежда подходит для любой погоды и к тому же меняет цвет в зависимости от местности, ювелирные изделия поражают своей красотой – иными словами, эльфы без труда смогли бы стать экономическими

гегемонами Средиземья просто потому, что ни один другой народ в этом мире не способен производить товары с таким выдающимся сочетанием потребительских качеств. Эльфийская продукция легко бы вытеснила с рынков продукцию других народов. Однако эльфийская экономическая экспансия так и не произошла, более того, эльфы, насколько можно судить, в Третью Эпоху практически отказались от торговли с другими народами – и это является одним из подтверждений удивительной гармоничности мира Толкина.

Что же помешало этой экспансии? Наиболее очевидными причинами являются следующие:

1. Малочисленность эльфов – в источниках постоянно говорится об их относительно небольшом числе по сравнению с численностью других народов. При отсутствии массового промышленного производства (а, насколько можно судить, сама его идея была чужда эльдар) эльфов было просто недостаточно для того, чтобы обеспечить другие народы нужными им изделиями в сколь-либо значительном количестве (логично предположить, что, несмотря на способность эльфов максимально эффективно использовать ресурсы мира, их индивидуальная производительность труда все же была ограничена);

2. Стремление эльфов к изоляционизму – эльфы тяготели к проживанию в обособленных территориальных общинах и избегали контактов с внешним миром (причины такого поведения кроются, по всей видимости, в особенностях эльфийской психологии и в рамках данной статьи не рассматриваются). Это стремление с течением времени только усиливалось: если в Первую и Вторую Эпохи можно говорить о достаточно интенсивных экономических связях эльфов с другими народами (прежде всего гномами), то в Третью Эпоху эти контакты практически сходят на нет и эльфы замыкаются в областях своего проживания. Более того, даже в тех случаях, когда есть свидетельства участия эльфов в межрегиональном экономическом обмене в Третью Эпоху (торговля эльфов Темнолесья с Озерным Городом), ничего не говорится о том, что эльфы расплачивались за закупаемые товары изделиями собственного производства (наделенными уникальными потребительскими свойствами). Можно резюмировать, что эльфы избегали торговли с другими народами, а если даже и торговали, то с высокой степенью вероятности изделия эльфийского производства предметом купли-продажи не являлись и, таким образом, не покидали пределов эльфийских территорий (это можно рассматривать как один из аспектов политики изоляционизма);

3. В текстах ничего не говорится о наличии у эльфов массового промышленного производства (при этом часты упоминания о выдающихся мастерах), что позволяет с достаточной степенью уверенности постулировать его отсутствие. Возможно, причины этого кроются в эльфийском менталитете; нельзя исключать, что эффективно использовать свои способности эльфы могли только в случае применения ими индивидуального немеханизированного труда (упрощенно говоря, испечь лембас можно было исключительно из муки, смолотой на ручных жерновах, но не из муки, произведенной на водянной мельнице). В любом случае, эльфы изготавливали штучные изделия, которые в подавляющем большинстве не были предназначены для вывоза и





использовались для собственно эльфийских нужд. Даже если бы – предположим на секунду – эти изделия экспортировались за пределы эльфийских поселений, они бы в силу их редкости и уникальности их потребительских свойств стоили бы слишком дорого; иными словами, такой подход эльфов к производству делал крайне затруднительным хоть сколько-нибудь значимый товарообмен с другими регионами, не говоря уже об эльфийской экономической экспансии;

4. Даже при отсутствии стремления эльфов к изоляции существуют народы, с которыми эльфы ни при каких обстоятельствах не вступят в торговые контакты, и которые сами бы не пожелали торговать с эльфами – речь идет прежде всего об орках, троллях, а также о людях-союзниках Мордора. Кроме того, можно предположить, что изделия эльфийского производства были бы попросту непригодны для орков и троллей (пример из иной области – вспомним, как Горлум чуть не задохнулся, когда попытался съесть лембас). Эта причина не служит препятствием для внешнеторговой деятельности эльфов – в конце концов, они могли бы торговать с другими народами, – но она не позволила бы эльфам стать экономическими гегемонами Средиземья.

Итак, в силу причин 1, 3 и 4 эльфийской экономической экспансии не произошло, а по причинам 2 и 3 торговые контакты эльфов с другими народами были сведены к минимуму (мы знаем только о торговле Темнолесья с Озерным Городом; достоверной информации о наличии торговых контактов Имладриса и Лориэна с внешним миром нет), и даже если они имели место, то можно с высокой степенью уверенности утверждать, что во время этих контактов вывоз эльфийских изделий в коммерчески значимых объемах за пределы эльфийских территорий не происходил¹. Иными словами, можно констатировать, что вывоз товаров, изготовленных с использованием специфических эльфийских способностей, был пренебрежимо мал и может быть исключен из рассмотрения (или, что равнозначно, специфический эльфийский фактор производства «способность к эффективному использованию ресурсов мира» применялся только на территории проживания эльфов и не играл никакой роли в экономике в масштабах Средиземья)².

Участие эльфов в межрегиональной и межрасовой торговле в Арде также, вероятнее всего, было незначительным. Тесный экономический и культурный союз, который сложился во Вторую Эпоху между эльфами Эриадора и гномами Мории, был исключением из этого принципа, и, кроме того, потоки товаров и технологий, которые шли от эльфов к гномам и обратно, были замкнутыми, то есть не выходили за

пределы торгового канала «Мория-Эриадор-Мория»; иными словами, в общем объеме межрегионального товарооборота Арды эти потоки большой роли тоже не играли.

Способность орков к хищническому потреблению ресурсов, как представляется, вряд ли использовалась ими в производстве материальных или нематериальных благ: она целиком была направлена именно на потребление. Толкин [3] упоминает о том, что орки (точнее, гоблины) были сильны в производстве того, что на современном языке мы бы назвали





оружием массового уничтожения, а также в изобретении разнообразных способов механизации ручного труда. Несомненно, если бы это действительно было так, то такие товары нашли бы спрос у окрестных народов (кроме, разумеется, эльфов и дунэйн – и идея оружия массового уничтожения, и сама мысль о возможности торговли с орками была бы им противна, и, скорее всего, даже не приходила им в голову): любой правитель заинтересован в укреплении своей армии и в увеличении производительности труда своих подданных. Однако в наличии у орков таких изобретений есть веские сомнения: если «Властелин Колец» преподносится Толкином читателю как достоверный перевод иномирового первоисточника, то «Хоббит» разумно рассматривать как адаптированный для наших детей и очень вольный пересказ иномировой же детской сказки о реальных событиях, где факты могут быть приукрашены или взяты из других источников (из источников, повествующих об иных событиях). В случае орков (гоблинов) можно предположить, что их авторству приписаны разработки Сарумана, активно использовавшиеся урук-хаями (стенобитный огонь Ортханка и разнообразные механизмы, которыми изобиловал Изенгард). Умение орков прокладывать подземные тоннели вряд ли было востребовано во внешнем мире (кроме, возможно, Мордора – но этот вопрос мы проанализируем ниже). Упоминание же о том, что отдельные гномы вступали в отношения с орками, не содержит информации о том, сопровождались ли эти отношения торговыми связями; логичнее всего, на мой взгляд, будет думать, что речь шла о временных военных союзах или даже просто о краткосрочных пактах о ненападении.

Если наши предположения верны⁴, то орки не могли ничего предложить внешнему миру в качестве товара (возможен, правда, вариант, что упомянутые выше гномы могли использовать орков в качестве наемников – но даже в этом случае специфические способности орков в качестве товара не выступали). А поскольку они рассматривались как отщепенцы практически всеми остальными народами Средиземья, то с высокой степенью вероятности ни один другой народ не пожелал бы вступить с ними в торговые отношения (ситуация, обратная эльфам: если Эльдар стремились изолироваться от других народов, то от орков другие народы сами стремились изолироваться) – даже из числа тех, кто выступал на стороне Мордора. Таким образом, способности орков, как и способности эльфов, были направлены только на их собственное жизнеобеспечение и не играли роли в экономической жизни Арды, и их участие в межрегиональных торговых обменах в принципе сводилось к минимуму (если вообще имело место) и потому орки также могут быть исключены из рассмотрения при исследовании международной торговли в Средиземье.

Для хоббитов мы предположили особую склонность к сельскому хозяйству и к обустройству территории, на которой они проживали. Второе свойство вряд ли было





востребовано (и вряд ли могло быть применено) за пределами расселения хоббитов; что же касается способности к сельскому хозяйству, то нам известно только об одном экспортном продукте Шира – табаке (точнее, трубочном зелье). Табак не был ширским эндемиком (его выращивали и в Бри), однако именно в Шире выращивались его наиболее престижные сорта. Об экспорте других товаров сведений нет. По всей вероятности, это связано с тем, что никаких других уникальных продуктов, востребованных в других регионах, Шир не производил (даже если, допустим, ширское пиво отличалось очень хорошим вкусом, транспортировать его было крайне неудобно – по дороге оно могло скиснуть, да и стоимость доставки могла сделать цену пива в другом регионе слишком высокой – все же оно является одним из основных, и сравнительно недорогих, потребительских товаров; табак же является идеальным товаром для экспорта – производится только в данном регионе, хорошо хранится и достаточно дорог [11] для того, чтобы имело смысл везти его в другие регионы). Из косвенных сведений можно, впрочем, предположить, что хоббиты поставляли гномам продукты питания – Шир был изобильной страной, и в нем наверняка были значительные излишки сельскохозяйственного производства, а гномы часто путешествовали через него (и Синие Горы, с их значительными потребностями в снабжении, находились поблизости) и вряд ли упускали возможность закупать продовольствие для своих поселений. Кроме того, было бы странным, если бы хоббиты расплачивались за поставки гномьих изделий только табаком – гномам были нужны и другие товары.

Почему я беру на себя смелость сделать вывод, что хоббиты экспорттировали не просто табак, а табак, произведенный с учетом их гипотетической специальной способности к сельскому хозяйству (или, что равнозначно, рачительному и эффективному использованию фактора производства «земля»)? И тот же самый вопрос – о продуктах питания, поставлявшихся гномам? Проводя аналогию с нашим миром, можно было бы заподозрить в наличии особых (равнозначных хоббичьим) способностях кубинских табаководов, из чьей продукции делают знаменитые гаванские сигары. Однако моя гипотеза подтверждается непосредственно текстом Профессора [5], где прямо говорится об особой склонности хоббитов к сельскому хозяйству; поскольку же в Шире были представлены все необходимые для экономической самостоятельности этого региона ремесла (то есть хоббиты в принципе занимались не только сельским хозяйством), а Толкин считал нужным подчеркнуть именно это качество, то можно сделать вывод как раз о наличии у хоббитов специальных способностей по использованию ресурса «земля». Соответственно, и табак, и продовольствие производились при помощи этих специальных способностей.

Энты, насколько можно судить, жили в полной гармонии со своими лесами и не нуждались ни в вывозе того, что в этих лесах произрастало, ни во ввозе каких-либо товаров иноземного производства. Соответственно, энты также не играли никакой (в



данном случае – абсолютно никакой) роли в международной торговле Арды, и мы можем смело исключить их из рассмотрения.

Ситуация с гномами предельно проста – будучи способны к горным работам и к металлургии, они вывозили продукцию именно этих отраслей, причем поставляли ее как людям, так и эльфам (и, вероятно, хоббитам). В отдельных случаях гномы подряжались на выполнение крупных горнопроходческих работ по месту нахождения заказчика (таким мудрым термином можно описать строительство Менегрота для Тингола), что тоже является экспортом фактора производства «способность к горным работам».

Таким образом, мы приходим к достаточно парадоксальному выводу: специфические способности рас (за исключением гномов; ширский табак вряд имел большой удельный вес в торговом обороте; гипотетическая продажа хоббитами продовольствия была замкнута только на гномов и имела малый удельный вес в общем международной товарообороте Арды) не играли существенной роли в международной торговле Средиземья. Предметом экспорта служил избыток ресурса «земля», как и в нашем мире в эпоху средневековья.

Что интересно, единственный народ людей из упомянутых Толкином, владевший уникальным ресурсом (не имевшим, правда, никакого отношения к специфическим способностям этого народа – поскольку такие способности у данного народа, скорее всего, просто-напросто отсутствовали) – речь идет о роханцах и их бесподобных конях, – также не стремился торговать этим ресурсом и предпочитал оставлять его для себя. Редкие случаи передачи скакунов жителям других государств связаны с совершенно исключительными ситуациями, носившими некоммерческий характер.

Однако простого производства товаров из избыточного ресурса для международной торговли мало – необходим обмен информацией между странами о наличии товаров для продажи и существование надежных торговых путей. Но если первичный обмен информацией произошел, можно не сомневаться, что в относительно короткое время будет проложен торговый путь, по которому начнется торговля, что, в свою очередь, вызовет к жизни целый ряд сопутствующих явлений – зарождение торговых центров; желание государств, по которым проходят торговые пути и на территории которых находятся торговые центры, присвоить себе прибыль от торговых операций путем регулирования цен, налогов и таможенных пошлин; появление разбойников и пиратов; создание торговых компаний; постепенный переход от натурального товарообмена к денежному и многое другое. Попробуем понять, как все эти процессы происходили в Средиземье в конце Третьей Эпохи.

Очевидно, что в рамках этой статьи сколько-нибудь подробный рассказ о системе дорог и центров, обеспечивавших международную торговлю в Арде в этот период





невозможен; кроме того, информация о торговле у нас есть только для западной окраины Средиземья, о всех остальных территориях данных нет. Поэтому я ограничусь обзором организации внешней торговли на западе Средиземья, а для других регионов попробую сформулировать более или менее правдоподобные гипотезы о том, как там могли быть организованы внешнеторговые связи.

Что касается запада Средиземья, то здесь мы можем прийти к весьма интересным выводам.



Дело в том, что, как отмечается в [12], и эта точка зрения подтверждается текстами, вся дальняя межрегиональная торговля в северной части рассматриваемых территорий, скорее всего, осуществлялась гномами – именно они брали на себя перевозку грузов⁵ и, с учетом того, что, по аналогии со средневековьем нашего мира, функции перевозчика и торгового посредника еще не были разделены, являлись получателями прибыли от совершения торговых операций. Узловыми точками межрегиональной торговли выступали прежде всего Бри и Эсгарот. Однако роль торговых посредников, которую играли гномы, давала Подгорному Народу общий контроль над торговлей между регионами, из чего, в свою очередь, вытекала определенная гарантия продуктовой безопасности для гномов[2]: отказ от продажи гномам необходимым им товаров (или чрезмерное задирание цен на них) означал отказ от межрегиональной торговли вообще, так как крайне трудно предположить, чтобы гномы продолжали поставлять свои товары в те регионы, которые отказывались продавать им свой товары; а найти альтернативных поставщиков и покупателей не представлялось возможным. Такой полный отказ от межрегиональной торговли был невыгоден ни локальным производителям избыточных товаров (то есть количеств товаров, которые превышали емкость местных рынков), покупателями которых выступали гномы, ни локальным производителям вообще, так как они нуждались в качественных инструментах из металла, которые поставляли гномы, ни, наконец, местные потребители, желавшие приобрести товары иностранного производства – которые также привозили на продажу гномы. Такая взаимозависимость от межрегиональной торговли обеспечивала гномам высокую степень продовольственной безопасности. Кроме того, будучи посредниками-монополистами, гномы могли (по крайней мере, до определенной степени) контролировать цены и оптимизировать свои расходы на закупку продуктов питания. В такой ситуации зависимость от внешних поставок продовольствия уже не оказывалась связанной с чрезмерно большим риском для Одинокой Горы и Железных Гор.

Гипотеза о том, что именно гномы были основными операторами международной торговли в конце Третьей Эпохи, подкрепляется информацией о предыдущих периодах истории Арды: известно, что в Первую Эпоху именно гномы построили дороги от Эред Луин до Дориата (вероятнее всего – для нужд торговли; кроме того, Тингол нанимал гномов для постройки Менегрота – то есть импортировал

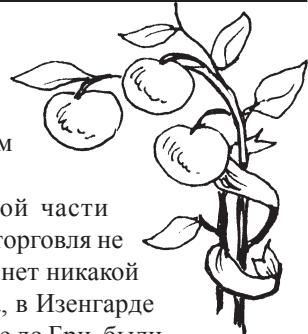


специфический ресурс «умение производить подземные работы»), и именно благодаря тому, что гномья торговля шла через его владения, Каратир скопил значительные богатства [7]. Таким образом, традиция контроля гномов над торговлей и торговыми путями восходит к давним временам.

Возможно, именно потому, что на юге западной части Средиземья не было гномьих поселений, международная торговля не получила там широкого распространения – в источниках нет никакой информации ни о торговле Юга с другими областями (да, в Изенгарде был найден ширский табак – но южные купцы, доходившие до Бри, были, скорее всего, одиночками, и прежде всего – осведомителями, а не купцами; кроме того, речь шла не об открытых закупках табака, а о тайном приобретении его только у одной хоббитской семьи – Дерикуль-Сумниксов, причем, вероятнее всего, помимо платы за табак Лотто получал дополнительные деньги на приобретение земельных участков и подготовку Шира к приходу Сарумана; иными словами, эти отношения имели не столько экономический, сколько политический характер), ни о торговле южных областей между собой (даже между Роханом и Гондором). Отсутствие межрегиональной торговли на Юге можно также объяснить тем, что мелкие государства и квази-государства (такие, как Шир и Бри), существовавшие на Севере, сильнее (в силу своего небольшого размера и связанной с этим нехваткой ресурсов – вряд ли те же хоббиты самостоятельно добывали руду для своих нужд) зависели от международной торговли, и гномы заполнили нишу внешнеторговых операторов; крупные государства Юга, по всей вероятности, были способны самостоятельно обеспечить себя всем необходимым, и не испытывали нужды в торговле друг с другом (хотя торговля между отдельными областями этих государств наверняка существовала; кроме того, отсутствие массовой торговли между Роханом и Гондором не означает полного отсутствия торговых контактов между этими государствами, просто они были сведены к минимуму). Этот же факт препятствовал развитию торговли между Югом и Севером – вкупе с запустением Зеленопутя и уходом людей из Тарбада в конце Третьей Эпохи (после чего торговых центров на Зеленопутье не осталось). Наконец, нельзя исключать, что Гондор как государство Высших Людей в некоторой мере тяготел к торговому изоляционизму, и ремесло купца у гондорцев не пользовалось особым почетом.

Интересно отметить, что наличие международной торговли в той или иной местности оказывается связанным с открытостью населения соответствующего региона: у хоббитов эльфы рождают удивление и преклонение, но не страх и отторжение, а гномы для хоббитов (и жителей Эсгарота и Озера Города) – вполне привычные собеседники. При этом одно только упоминание о Лориэне вызывает у Боромира и Фарамира (потомков Эленидла!) настороженность, а гном, эльф и человек представляются Эомеру странной компанией.

О масштабах торговли на Севере Средиземья в рассматриваемый период времени трудно сказать что-либо определенное. Поездки гномов за рудой в Синие





Горы носили, как представляется, достаточно регулярный характер. Бардинги [5] (вероятно, опечатка, судя по смыслу, речь идет о Беорнингах) были заинтересованы в поддержании безопасности торгового пути от Эребора до Имладриса (и далее – до Бри и Шира), обеспечивая проход через Каррок и

Верхний Переход – однако взимали при этом весьма высокую пошлину. Такая заинтересованность правителей в сохранении торгового пути говорит о его важности для экономики государства и, как следствие, о довольно крупных объемах перевозок по нему; размер же пошлин заставляет предположить, что купцы могли позволить себе ее платить, то есть торговые операции были высокодоходными и, с высокой степенью вероятности, весьма рискованными, и, соответственно, перевозки по этому пути были сравнительно редкими.

О морской торговле информации нет – нельзя исключать, что гондорские прибрежные поселения вели между собой каботажную торговлю, но эта торговля не была международной (предположить возможность такой торговли позволяет наличие умбарских пиратов, чьей добычей как раз и могли становиться суда, осуществлявшие каботажные плавания вдоль берегов Гондора) – с Харадом торговать было невозможно в силу перманентного состояния войны между ним и Гондором, а на севере после падения Арнора потенциальных торговых партнеров не осталось (кроме, возможно, лоссохов, но путь к ним был, насколько можно судить, сопряжен со значительными трудностями, и торговые контакты между лоссохами и гондорцами в конце Третьей Эпохи, даже если они и были, носили крайне эпизодический характер – у Гондора не было ни ресурсов для поддержания регулярных контактов с Севером, ни необходимости в таких контактах).

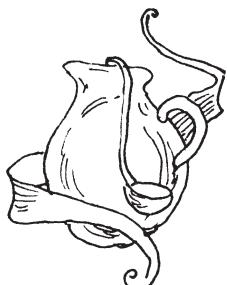
О наличии торговли между «светлыми» и «темными» народами Средиземья данных также нет – хотя можно предположить, что такая торговля все же велась и ее центром (в соответствующие периоды времени) были Эсгарот и Озерный Город: через них шла торговля с Прирунем и дальше. На Юге (в Гондоре и Рохане) торговых контактов с народами, принесших присягу верности Мордору, не было, так как это противоречило бы духу жителей королевства Эорлингов и Минас-Тирита. Даже при наличии Гримы при дворе короля Теодена Рохан ответил отказом на предложение Мордора о покупке коней.

О торговле Мордора со своими союзниками и этих союзников между собой ничего не известно. Можно, однако, предположить, что такая торговля существовала – косвенным указанием на это служит упоминание о «варягах из Кханда», сражавшихся на стороне Мордора на Пеленорском поле. Если трактовать термин «варяги» как «иноzemные солдаты-наемники, сражающиеся за своего нанимателя за плату», то отсюда следует, что Мордор прибегал к услугам наемных солдат, то есть импортировал трудовые ресурсы. На основе этого можно сделать осторожный вывод, что Мордор

мог закупать на стороне и другие виды товаров, и еще более осторожное предположение, что торговые контакты существовали и между сателлитами Мордора (вряд ли Мордор был единственным, кому кхандские наемники предлагали свои услуги

Список использованной литературы

1. Ахсаэр. Об экономике Средиземья. http://moonway.hut.ru/rus/article/ahsaer/ahsaer_a001.html
2. Котляров И. Очерки экономики Арды-І./Палантир. - № 51 – 2006 (может быть скачан на сайте www.tolkien.spb.ru).
- 3....Орки от испуга скучали друг друга (дискуссия на форуме). <http://www.elhe.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?num=1853/0>
4. Семенов А. География Среднеземья : принцип системы. <http://eressea.ru/library/public/semenow1.shtml>
5. Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец. Часть I. Братство Кольца. Часть II. Две крепости. Часть III. Возвращение Короля. Перевод с английского Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – Л.: Северо-Запад, 1991.
6. Толкиен Дж.Р.Р. Хоббит, или туда и обратно. Перевод с английского Н. Рахмановой.//Забытый день рождения. Сказки английских писателей. – М.: Издательство «Правда», 1990.
7. Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион. М.: АСТ, 2004.8. Экономика Средиземья (дискуссия на форуме). <http://www.elhe.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?num=788/0#0>
9. Fonstad K.W. The Atlas of Middle-Earth (многократно переиздавался, может быть скачан на сайте www.tolkien.spb.ru)
10. Jackal. О применении коэффициента относительной производительности в условиях Арды. <http://eressea.ru/library/public/jackal1.shtml>
11. Martinez M. The Merchants of Middle-Earth. <http://www.merp.com/essays/MichaelMartinez/michaelmartinezsuite10essay24>
12. Sullivan D. Trade in Middle-Earth. <http://www.cs.indiana.edu/~dasulliv/tradeInMiddleEarth.html>





Примечания

1. Отметим, что Толкин вообще не указывает, что темнолесцы как-либо расплачивались за поставки. Все же элементарный здравый смысл заставляет предположить, что оплата закупок эльфами все же производилась (в противном случае единственным вариантом останется поставка Озерным Городом товаров эльфам в виде дани, но о наличии даннических отношений между Темнолесьем и Озерным Городом ничего не говорится). Тот же элементарный здравый смысл позволяет думать, что если бы оплата поставок производилась встречными массированными поставками эльфийских изделий, то Профессор об этом бы упомянул (хотя бы потому, что весь Озерный Город был бы завален такими изделиями – а этот факт, несомненно, заслуживал бы упоминания).

2. Однако по косвенным данным и из общеэкономических соображений можно с осторожностью предположить, что эльфийские изделия все же продавались другим народам. Пусть, в соответствии с нашей гипотезой, эльфы Темнолесья расплачивались за закупаемые ими у жителей Озерного Города товары не изделиями собственного производства. Тогда у них остаются три способа оплаты: передача жителям Озерного Города своей сельскохозяйственной продукции (включая лес) и/или самостоятельно добытых полезных ископаемых (то есть сырьевых товаров, не прошедших никакой обработки), оплата традиционными ценностями (золотом и/или серебром в монетах и/или слитках) собственного производства и организация транзитной торговли (самый экзотический вариант, который я упоминаю только для полноты картины). В случае транзитной торговли эльфы Темнолесья организовывали бы товарообмен между разными народами, а себе оставляли бы излишки товаров, которые бы появлялись вследствие разницы цены на них в разных регионах. Пример (совершенно условный): серп производства гномов Одинокой Горы стоит у жителей Прирунья два мешка пшеницы. Однако сами гномы готовы продавать свои серпы за один мешок пшеницы. Таким образом, эльфы, продавая серпы гномов жителям Прирунья, получали бы с каждого проданного серпа мешок пшеницы. На мой взгляд, все эти сценарии (кроме оплаты продукцией сельского хозяйства) сопряжены со значительными трудностями. Эльфы Темнолесья закупали сельскохозяйственную продукцию в Озерном Городе, так что, на первый взгляд, использование темнолесцами собственных сельхозтоваров в качестве оплаты за экспортные закупки следует исключить – однако, несмотря на всю кажущуюся парадоксальность, это вариант является наиболее правдоподобным (см. ниже). О наличии в Темнолесье рудников и горных разработок ничего не говорится, однако было сказано, что эльфы часто заказывали изделия из металла в Одинокой Горе. Это делает сомнительной версию о том, что Темнолесье могло расплачиваться за закупки продукцией горной промышленности. По той же причине приходится отвергнуть версию об оплате собственным золотом и/или серебром: для этого нужна



 собственная добыча этих металлов (возможно, конечно, что у Трандуила была богатая сокровищница, наполненная тем, что принесли беженцы из Дориата – но вряд ли бы он бездумно разбазаривал эти богатства в обмен на покупку вина и яблок, не имея при этом возможности пополнять казну – опять же за счет собственной добычи драгоценных металлов). И тяжело представить, что эльфы Темнолесья вырубали лес, чтобы расплачиваться им за поставки – это совершенно не соответствует тому, что мы знаем о менталитете темнолесцев. Сразу отметим, что собственная добыча металлов у эльфов Темнолесья наверняка была, иначе бы они попали в полную экономическую кабалу к соседям, но ее объемы оставались на весьма низком уровне (см. ниже). Что же касается организации транзитной торговли, то для надежного контроля над ней (и поддержания нужного уровня цен) было необходимо, чтобы она велась самими эльфами. Однако крайне тяжело представить себе толкиновского эльфа в роли купца (а в описанной схеме – в роли спекулянта), как и вообразить, что в Темнолесье стали проводиться крупные межрегиональные ярмарки.

Возникает важный вопрос: как примирить тезис о наличии у эльфов способности максимально эффективно использовать ресурсы мира с информацией о том, что эльфы Темнолесья закупали сельскохозяйственную продукцию у жителей Озерного Города? Разумеется, проще всего было бы сказать, что о торговле Темнолесья и Озерного Города мы знаем из «Хоббит», и, таким образом, сведения о ней (или, как минимум, о ее структуре) не следует считать достоверными. Однако такой подход представляет собой лишь беспомощную отговорку. Как мне кажется, все дело в том, что эльфы Темнолесья просто выбрали путь минимального использования ресурсов своей территории, желая сохранить ее максимальную естественность. Например, вино они закупали на стороне, потому что виноград у них не рос – возможно, они просто не хотели его выращивать. Аналогично они закупали в Озерном Городе яблоки – уточним, что речь шла, видимо, о *садовых яблоках*; скорее всего, *дикие яблоки* росли в Темнолесье в достаточном для самих эльфов и для торговли с другими народами количестве, но разбивать сады эльфы не хотели, чтобы сберечь свой лес. Иными словами, эльфы были способны вполне обеспечить себя всем, что само, без их воздействия, росло на их землях (и что можно было добывать, не уродя их – например, болотное железо); все же остальное они предпочитали закупать у внешних поставщиков.

Чем же темнолесцы расплачивались за закупаемые товары, если мы были вынуждены отклонить практически все предложенные сценарии? Скорее всего, основным товаром все же выступала продукция лесных промыслов (ягоды, дикий мед и т.д.), а в придачу к ним – какие-либо мелкие поделки эльфийского производства, бесполезные, но и безвредные, которые, в силу своего эльфийского происхождения (и интересного сочетания свойств), представляли бы большую ценность для людей. Не исключено, что некоторые такие поделки привезли гномы на 111-ый день рождения Бильбо – те вещи, про которые сказано, что они были попросту волшебными (а эльфийские вещи вполне могли казаться людям волшебными): эти поделки могли быть изготовлены в Темнолесье и достаться гномам напрямую или через посредничество Озерного Города в обмен на какой-либо товар. Аналогия таких товаров в нашем мире





— те зеркальца и бусы, на которые первые европейцы выменивали у дикарей золото (уберем все негативные ассоциации и представим, что эльфы в обмен на свои не имеющие для них особой ценности безделушки получали нужный им товар — а безделушки эти высоко ценились контрагентами). Отметим, что речь идет, вероятнее всего, именно о забавных и ценных для людей, но бесполезных безделушках — вещи, имеющие практическую ценность, эльфы вряд ли бы отдавали на сторону во избежание ненужного риска. Вероятно, в обмен на эти безделушки эльфы получали от людей и золото.



С гномами же эльфы расплачивались (насколько можно судить, между Темнолесьем и Одинокой Горой существовали достаточно оживленные торговые связи), скорее всего, как раз этим золотом, а также золотом, взятым из собственных сокровищниц (закупки у гномов имели стратегический характер — речь шла, видимо, об оружии и о долговечных товарах, на которые имело смысл тратить свои золотые запасы, в отличие от в принципе не столь уж необходимых темнолесцам продуктов питания, закупавшихся у людей).

Таким образом, можно предположить, что изделия эльфийского производства в принципе могли экспорттироваться — но в небольших количествах и именно в качестве ценных безделушек.

Это не означает, что эльфы вообще были чужды торговли (это опровергается хотя бы тем фактом, что и в Квэнья, и в Синдарине есть слова для обозначения торговца) — просто они, вероятнее всего, предпочитали закупать нужные им товары, не продавая взамен изделий своего производства, изготовленных с применением собственных исключительных способностей (или сводя продажу таких изделий к минимуму).

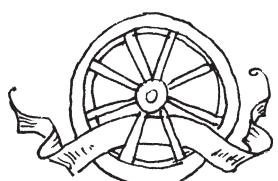
3. В текстах Профессора есть глухие упоминания о торговле между эльфами Темнолесья и их южными родичами (не совсем понятно, о ком идет речь; единственный вариант — эльфы Лориэна, однако сведения об их практически полной изоляции от внешнего мира [5] делают такой вариант крайне неправдоподобным; о других южных поселениях эльфов информации у нас нет). Однако этот момент я вынужден оставить без изучения: во-первых, речь идет о торговле между народами, обладающими одним и тем же специфическим фактором производства (хотя и проживающими в разных регионах и, возможно, выбравших разные области его приложения), во-вторых, о социально-экономической структуре эльфийского общества известно слишком мало, чтобы рассуждать о том, как могла происходить торговля между различными эльфийскими поселениями. Впрочем, по косвенным данным, можно сделать вывод, что эта торговля — если она действительно имела место (как я отметил, сведения о южных родичах эльфов Темнолесья не совсем ясны) — шла не напрямую, а через тот же Озерный Город: и снова мы с необходимости приходим к выводу о том, что основную часть эльфийского экспорта составляла продукция сельского хозяйства (например, вино) — иначе, как уже отмечалось, Озерный Город был бы просто завален

эльфийскими изделиями, что в принципе крайне трудно представить. Так или иначе, исследование межэльфийской торговли и значения Озерного Города (а позднее – Эсгарота) как транзитного центра Севера требует дополнительной текстологической информации. Единственное, что можно утверждать – сведения о торговых связях эльфов в «Хоббите» и «Властелине Колец» (а шире – сведения о менталитете эльфов) слишком сильно противоречат друг другу, и пока непонятно, как можно примирить их в рамках единой модели.

4. Еще раз вынужден указать на тот печальный факт, что экономической информации в текстах Толкина до обидного мало, и мои рассуждения строятся на более-менее правдоподобных допущениях и предположениях. Конечным итогом этих рассуждений будет не полностью соответствующее истине описание экономической жизни Арды, а лишь правдоподобная модель этой жизни, адекватно объясняющая имеющиеся экономические факты и не противоречащая тому, что мы в принципе знаем о мире Толкина. Иными словами, в предлагаемом цикле статей описывается не то, какой была экономика Арды, а то, какой она, вполне вероятно, могла быть.

5. Вспомним, что в качестве участников дальней межрегиональной торговли упоминаются только гномы (в связи с регулярно совершившимися ими путешествиями к Синим Горам). Далее, именно с гномами происходят все странства Бильбо (как в ходе действия «Хоббита», так и после его ухода из Шира после Дня Рождения), и именно гномы доставляют ему груз с подарками для праздника (из Одинокой Горы, причем их путь пролегал по весьма опасной местности). Интересно, что люди в качестве участников межрегиональной торговли практически не упоминаются, за исключением товарообмена между эльфами Темнолесья и жителями Озерного Города, но эта торговля происходила между территориально близкими регионами. Если же люди совершают дальние странства, то речь идет либо о бродягах-Следопытах, либо беженцах, либо шпионах, только притворяющихся купцами.

6. Можно также предположить, что гномы также поставляли сырье для местных производителей. Речь идет прежде всего о руде и металлических (в основном – железных) заготовках, которые кузнецы Бри и Шира, скорее всего, закупали у гномов (вряд ли в этих регионах существовала самостоятельная добыча и выплавка металлов) – впрочем, вероятно, эти товары были единственным видом сырья, закупаемым у гномов – остальные разновидности ресурсов, необходимые для функционирования аграрной экономики Арды, производились на местах. Наконец, вероятнее всего, Бри и Шир были единственными регионами Северо-Запада Средиземья, которые получали это сырье только от гномов – в остальных областях существовали достаточно крупные государства, которые могли организовать самостоятельную добычу металлов (это, разумеется, не исключает их эпизодическую закупку у гномов).





Е.Лебедева (Кеменкири)

Глава «О падении Дориата» - три стратегии редактирования

Если мы обратимся к главе «Сильмарилиона» «О падении Дориата», то можем с полной уверенностью сказать, что название отражает содержание далеко не полностью. Текст главы содержит, строго говоря, три подсюжета: 1) завершение судьбы Хурина; 2) история Наугламира и гибель Тингола; 3) правление Диора и гибель Дориата. Это разделение справедливо не только в отношении сюжета, поскольку и тексты, послужившие источниками соответствующих частей, также различны – по объему, возрасту, жанру и иным особенностям. Следствием этого обстоятельства является то, что и редактор, как я постараюсь показать, выполнял на протяжении главы три достаточно различных вида работы. (Как мы знаем, в редактуре «Сильмарилиона» – и, в частности, данной главы, на что есть прямое указание – принимал участие Гай Кей. Поэтому далее я буду говорить «редактор», имея в виду «коллективного редактора» «Сильмарилиона», и «Кристофер Толкиен» – когда речь идет о его собственных комментариях, данных в «Истории Средиземья»).

Первый сюжет главы – наиболее самостоятельный; хотя события истории Хурина логически связаны между собой и источником всех последующих бедствий можно считать еще первый разговор Хурина и Моргота, происходящий более чем сорока годами ранее (и известный нам по «Нарн и Хин Хурин») – однако же, собственно с Дориатом связан только последний из известных эпизодов его странствий. До этого мы узнаем об уходе Хурина из Ангбанда, о его пребывании в Дор-Ломине, о поисках Гондолина и приходе в Нарготронд. Текст достаточно краткий, «летописный», но иногда в нем возникают яркие подробности: описание Хурина после плена, его призывы к Тургону и воспоминание о тростниках в топях Сереха, последний разговор Хурина и Морвен...

С этим текстом, хорошо известным читателю «Сильмарилиона», связан некий парадокс. Источник данной части главы практически один, и это далеко не самый





известный читателям творчества Толкиена текст – «Скитания Хурина» (опубликованный в 11 томе «Истории Средиземья»); неизвестным, соответственно, остается и основной сюжет текста (точнее, той его части, которая была записана – текст, как и многие другие, не окончен). Речь идет о пребывании Хурина в Бретиле и связанных с этим событиях. Парадокс же состоит в том, что определенная часть текста этого произведения читателю «Сильмарилиона» известна – в качестве начала главы «О падении Дориата».

Как показывает сравнение текстов, в основном отрывки, включенные в текст «Сильмарилиона», подверглись сокращениям, при которых убирались «лишние» подробности или сцены. Изменения текста или добавления в него гораздо менее значительны как по объему, так и по смыслу.

Так, текст главы «Сильмарилиона» начинается фразой: «Так закончилась история о Турине Турамбаре, но Моргот не знал ни сна, ни покоя от злых дел ...». В тексте «Скитаний» он назван «Турином Злосчастным», а далее следует фраза, в тексте «Сильмарилиона»: «...<повесть о Турине> и об одном из худших дел Моргота против Людей древнего мира».

Этот небольшой отрывок уже достаточно адекватно показывает основное направления редактирования текста. Естественно, сокращения делают необходимой грамматическую перестройку многих фраз текста. Изменений же по смыслу немного. Следует отметить, прежде всего, два основных изменения, связанных с тем, что редактор не включил в сюжет «Сильмарилиона» ни историю встречи Хурина с отрядом дорломинских хадорингов, ни все пребывание Хурина в Бретиле и похороны Морвен, устроенные бретильцами. Соответственно, убраны все упоминания спутников Хурина, а могилу и надпись на камне он делает сам. Кроме того, сокращениям подверглись многие детали и подробные описания: прямая речь Моргота, встреча Хурина и вастакского вождя Лоргана, неведение Хурина о том, что Тургон закрыл путь в Гондолин, страх бретильских пограничников при виде идущего мимо Хурина, которого они приняли за призрака. Сокращены описание внешности Хурина после плена и некоторые подробности его встречи с Морвен. Интересно, что некоторые из сокращенных подробностей были использованы редактором в других местах (упоминание о закрытом пути – в главе о падении Гондолина; одна из фраз о влиянии «зрения глазами Моргота» – в дальнейшем тексте главы).

Однако, несмотря на все произведеные изменения (которые могут показаться весьма значительными), прочий использованный текст, как уже отмечалось, без серьезных противоречий вошел в сюжет падения Дориата. Причина тому, думается, в том, что несмотря на то, что «Скитания» – текст, несомненно, связанный (и написанный хорошей прозой), сама особенность его сюжета («Скитания Хурина»), диктует такое построение текста, когда он составлен из отдельных эпизодов, связанных между собой в целом только личностью главного героя. Это, конечно, несколько огрубленное представление – так, в «Скитаниях» действуют спутники Хурина, они уходят с ним из Дор-Ломина в Бретиль, а затем, видимо, должны пойти и в Нарготронд – и,





соответственно, принимают участие в происходящих там событиях. Однако, за исключением этого небольшого отряда, состояние прочих персонажей по отношению к сюжету проще всего определить как **незнание**. Вастаки и другие жители Хитлума не знают, что Хурин не покорился Морготу (и отпущен не потому), это неизвестно также и Тургону; даже спутники не знают о его поисках Гондолина; бретильцам ничего не известно ни о ситуации в Дор-Ломине, ни о Морвен на границах их леса; сама Морвен так и не узнает о том как именно погибли ее дети, а мы, вместе с Хурином и бретильцами – где именно она скиталась все эти годы... В отношении содержания описанная ситуация хорошо передает общую картину Белерианда в то время (хотя описывается только его часть) – где не покоренные Морготом земли разобщены и потому зачастую настроены против друг друга, хотя тому и нет действительной причины (кроме лжи Моргота). А с точки зрения формы, как уже говорилось, мы получаем текст, построенный из отдельных эпизодов, связанных между собой только личностью Хурина – поэтому каждый из них, строго говоря, может быть взят (или не взят) в текст по отдельности – что мы и наблюдаем.

Даже из описания похорон Морвен, откуда взято лишь краткое описание камня и надписи (потому что все прочее в исходном тексте делают жители Бретиля), далее с изменением всего нескольких слов взят абзац о пророчестве Глирхуина, «прорицателя и арфиста из Бретиля». Однако даже в самом тексте этот абзац выглядит обособленно; Глирхун не упомянут в бретильских событиях, и мы даже не знаем, жил ли он в то время или позже – поэтому упоминание о нем оказывается возможным без препятствий включить в текст «Сильмарилиона».

Причину исключения наиболее ярко и подробно прописанных эпизодов (пребывания Хурина в Дор-Ломине и Бретиле) Кристофер Толкиен достаточно ясно излагает в завершении публикации тех же «Скитаний»:

«Мне казалось, что включение этой истории повлекло бы огромные сокращения, или даже краткий пересказ ряда событий, а я не желал брать на себя такую ответственность. (...)»

Если в первой части главы мы, таким образом, имеем дело с фрагментами одного определенного текста, претерпевшими определенные сокращения и дополнения, то со средней частью той же главы (история о ссоре Тингола с гномами и первом разорении Дориата) ситуация совершенно иная. Об этом нас снова предупреждает Кристофер Толкиен в 11 томе «Истории Средиземья»: публикация фрагментов «Повести Лет» завершается «Заметкой о главе 22 «О разрушении Дориата» в опубликованном «Сильмарилионе» (далее – «Заметка»), где говорится об исключительной сложности работы над данным текстом. Причина заключалась прежде всего в том, что среди источников был, с одной стороны, полный и подробный текст «Утраченных Сказаний» на этот сюжет, не соответствующий корпусу более поздних текстов как по общему настрою, так и по множеству конкретных деталей; с другой стороны - чрезвычайно краткие отрывочные более поздние тексты, не содержащие более поздней, чем 1930 г. («Квента» 4 тома), версии сюжета.

Но все «старые» версии сюжета, даже относительно более поздние, содержали

определенные проблемы, как указывает Кристофер Толкиен в той же «Заметке», и, соответственно, требовали редактуры, в том числе и по содержанию. Он перечисляет в «Заметке» несколько проблем; при общем рассмотрении главы к ним нетрудно добавить еще несколько достаточно очевидных. Вот примерный их список:

- проблема спутников Хурина и связанный с ней вопрос о «доставке» сокровищ Нарготронда в Дориат;
- вопрос о дальнейшей судьбе Хурина;
- проблема поведения Тингола с гномами (а также гномов с Тинголом и претензий на сокровище), и проблема «прОклятого сокровища»;
- проблема проникновения войска гномов через завесу Мелиан и вопрос о месте и обстоятельствах гибели Тингола;
- вопросы о дальнейшей судьбе Мелиан, войска гномов и Наугламира.

Это лишь основные вопросы, возникающие при обращении к этому небольшому (по объему текста) сюжету. И тексты не отвечают на большинство этих вопросов однозначно – в силу разноречия версий или же того, что вопросы были поставлены, но решение их так и не найдено (например, о проникновении гномов). Далее мы кратко рассмотрим некоторые особенности текста в основном до момента гибели Тингола.

Результатом работы редактора с таким сложных комплексом текстов (с необходимостью согласовать его с остальным текстом книги) стало то, что, как указывается в «Заметке», история первого разорения Дориата претерпела «фундаментальные изменения, прида к форме, которая в некоторых основных чертах не имеет аналогии в собственных текстах отца». А поскольку в начале того же абзаца Кристофер Толкиен утверждает, что практически все эти тексты («кроме немногих деталей текста и заметок») опубликованы, мы можем путем сравнения установить, в чем же состояли эти дополнения.

Забегая вперед, скажем, что и структура самого текста, насколько удается установить, соответствует этой сложной работе над сюжетом. Целые предложения и даже абзацы не находят источников в текстах и являются результатом работы редактора.

Как уж говорилась, одна из первых проблем касается спутников Хурина. Наиболее ранняя версия («Утраченные сказания»), где эти спутники - «дикие эльфы», вступающие в битву за принесенные сокровища в самих залах Менегрота, была отброшена. В тексте «Квенты» спутники Хурина (кто бы они ни были) гибнут по дороге в Дориат, сокровища Нарготронда приносят в Менегрот эльфы Тингола по требованию Хурина – после чего он требует бросить принесенное к ногам Тингола. Здесь я склонна согласиться с Кристофером, что такая коллизия (по крайней мере, в этой краткой записи) выглядит странно и не вполне убедительно. Однако среди более поздних текстов мы находим только указания в конце «Сkitаний Хурина» о том, что он и его спутники решают направиться в Нарготронд; более поздние их действия никак не описаны.

Вероятно, именно отсутствие поздних подробных версий послужило причиной того, что редактор «вычеркивает» линию изгоев¹, ставя перед собой, таким образом, другую проблему: кто же принес в Дориат сокровища, из которых, по всем текстам, включая наиболее позднюю «Повесть Лет», был создан Гномами Наугламир (таким образом, впервые появляясь именно здесь, в Дориате). Решение проблемы потребовало (как мы





можем видеть в тексте «Сильмарилиона») если не введения новой сущности, то кардинального изменения судьбы уже существующей. Таким образом, в «Сильмарилионе» появляется Наугламир, созданный гномами для Финроды и принесенный (именно он, а не абстрактные «сокровища») Хурином в Нарготронд. Возможные причины и последствия этой перемены я постаралась разобрать в отдельном докладе, здесь же замечу, что ему способствовали такие детали, введенные в «Сильмарилион» из поздних заметок и материалов «Нарн и Хин Хурин», как помочь гномов Финроду в постройке Нарготронда и упоминание о существовании на этом месте жилища Малых гномов.

Другое изменение касается вопроса о дальнейшей, после-Дориатской судьбе Хурина. Во всех текстах, хотя бы кратко освещавших судьбу Хурина после встречи с Тинголом («Утраченные сказания», «Набросок», «Квента», «Анналы Белерианда»), Хурин уходит, произнеся упреки Тинголу, либо по требованию последнего («Утраченные сказания», «Набросок»); либо указание на волю Тингола отсутствует (возможно, в силу краткости текстов). Согласно «Утраченным Сказаниям», далее Хурин живет и умирает в Хисиломэ и уже после смерти тенью отправляется на поиски Морвен – после чего эти двое (т.е., вероятно, две тени) бродят по лесам, оплакивая детей; видимо, та же коллизия кратко излагается в «Наброске». Оба текста «Анналов Белерианда» содержат утверждение, что о судьбе как Хурина, так и Морвен не известно ничего определенного, а согласно «Квенте», он сразу после ухода из Дориата отправляется на поиски Морвен, но «не говорится, чтобы он нашел ее когда-либо на земле», зато «некоторые говорили», что он бросился в Западное море.

Последний элемент истории нам, конечно же, знаком. Но стоит обратить внимание, что в «Сильмарилионе» он появляется в совершенно другом контексте. Принимая (хотя бы частично) версию «Сkitаний Хурина», редактор должен считаться с тем, что этот текст, в противовес всем предыдущим, все-таки описывает **состоявшуюся** встречу Морвен и Хурина, и это отнюдь не встреча двух духов (хотя Морвен умирает на руках у супруга).

 Но это еще не самое, пожалуй, значительное изменение. В тексте печатного «Сильмарилиона» после резких слов Хурина вместо ответных (также резких) слов Тингола («Утраченные сказания», «Набросок») следует поворот сюжета, который, как я могу судить по ныне доступным текстам, является добавлением редактора: к Хурину не с гневом, но с увещеванием обращается Мелиан. Отдельные фразы и выражения взяты из тех же «Утраченных сказаний», а также из текста «Сkitаний», а вот реакции самого Хурина (который теперь уже учтиво отдает Наугламир Тинголу, а затем завершает свои слова впечатляющим: «Ибо ныне судьба моя исполнилась, и цель Моргота достигнута, но я более не раб ему»)

аналогий, похоже, нет. Насколько логично после такого освобождения выглядит намерение утопиться в Западном море – судить читателю, тем более что речь идет все равно о неких домыслах («некоторые говорили»).

Дальнейшей проблемой, как упоминалось, было

 проникновение гномов в Дориат. Толкиен сам рассуждал об этом в поздних заметках (опубликованных в той же «Повести лет»), отмечая, что они не могли проникнуть через завесу Мелиан (как это происходит в «Утраченных сказаниях» - с помощью эльфов-предателей). Он задумывался о варианте, когда гномы обманом выманивают Тингола на границу, но так и не предложил какой-либо развернутой версии, почему и как (и речь идет скорее о беглом предположении, чем о ходе, обоснованном сюжетно). Неудивительно поэтому, что редактор изменил ситуацию, причем довольно остроумно: к приходу Хурина гномы **уже** находятся в Дориате и не покидают его ранее ухода Мелиан (когда Завеса исчезает). Как мы уже видели, решение одной проблемы часто ведет за собой другую. Здесь в результате сжимается ход событий, и ни Тингол не успевает урезать плату гномам (либо вовсе не дать ее), ни гномы – предъявить необоснованные требования. Обе стороны действуют спонтанно: Тингол, наблюдая за их работой **внезапно** решает примерить Наугламир, гномы так же **внезапно** гневаются на него и совершают убийство.

Интересен вопрос об изменениях, которые претерпевают претензии сторон и причины их действий. Так, сохраняется приведенная еще в «Утраченных сказаниях» претензия гномов на то, что это «их» сокровище, хотя ее содержательное наполнение изменяется, видимо, с учетом как идеи Малых Гномов (в более поздних текстах), так и Наугламира, сделанного для Финрода (в редакторской версии). Кроме того, как указывает Кристофер Толкиен в «Заметке», он целиком опустил мотив проклятия Мима, действующего на золото – и поэтому вместо него действует желание обладать Сильмарилом (прописанное по крайней мере для Тингола в «Квенте С» 5 тома – но не для гномов; да и в таком позднем тексте, как «Нарн», можно обнаружить намеки на то, что проклятие Мима Толкиен все еще мог считать действующей силой). Также «спонтанная» версия действий ведет к изменению места гибели Тингола: вместо охоты в лесах – глубины Менегрота (где, по ранним текстам, происходила битва эльфов либо со спутниками Хурина, либо с гномами (но до гибели Тингола)).

Версии событий после гибели Тингола также достаточно разнообразны, как и тексты, использованные редактором при создании этой части печатного «Сильмарилиона» (например, письма, текст «О Галадриэли и Келеборне» и др.) – но они требуют, пожалуй, отдельного рассмотрения.

А мы обратимся к заключительной части главы, повествующей о разорении Дориата феанорингами. Казалось бы, здесь ситуация с текстами примерно аналогична предыдущей части: сюжет впервые появляется в «Утраченных сказаниях», в последующих текстах выписывается более или менее кратко, и после Анналов Пятого тома освещен только «Повестью Лет». Однако здесь нет настолько резких перемен ни в объеме текста по сравнению с «Утраченными сказаниями» (где он занимает менее 3х целых страниц), ни в сюжете.

Хотя в «Утраченных сказаниях» и «Наброске» появляются детали, с точки зрения более поздних текстов «апокрифические», общий ход событий остается неизменным: Диор, будучи полновластным правителем, отвергает требования феанорингов вернуть Камень; происходит битва, гибнут Диор и некоторые из сыновей Феанора, но Сильмарил уносит спасшиеся жители Дориата. При этом некоторые детали в более поздних текстах уточняются и обрастают подробностями: так, проясняются уже в последних вариантах «Повести Лет» судьба сыновей Диора, время нападения и подстрекательская роль Келегорма. (В отношении предыдущей части, к примеру, «Повесть» не может дать практически ничего, ограничиваясь фразой «Тингол ссорится с гномами»).





Однако проблема, по-видимому, состояла еще и в том, что эти тексты, наиболее поздние и богатые подробностями, которые были использованы редактором для текста главы, все равно слишком кратки даже для «летописного стиля» «Сильмарилиона» (а не для набросков кратких погодных записей).

Отсюда проистекает стратегия редактирования: суммируется большинство совместимых подробностей (за основу берутся тексты «Квенты», «Анналов Белерианда» и «Повести лет») – иногда у одной фразы может быть два, а то и более источников. Кроме того, краткий текст подвергается «распространению» – от добавления поясняющих фраз (например, «Диор не дал ответа» – добавлено: «сыновьям Феанора»), до оформления целой сцены. Последнее относится к одному, но достаточно показательному случаю: в тексте «Сильмарилиона» содержится довольно подробное описание прибытия к Диору «лорда Зеленых эльфов» с Сильмарилом, а также мыслей и действий Диора; в то же время источники только сообщают нам, что **некий вестник** принес Камень осенним вечером, а все прочие подробности, как можно заключить, добавлены редактором (что, впрочем, совершенно не изменяет развитие сюжета: Диор принимает Камень и открыто носит его, что вызывает все последующие события).

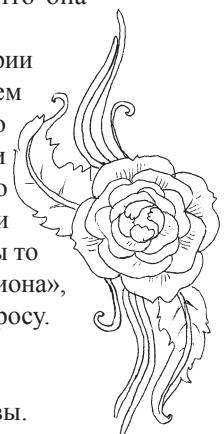
Изменение, касающееся содержания в этой части главы, одно, и причину его я предположить покуда не могу. Как мы помним, согласно «Сильмарилиону» сражение феанорингов и дориатцев происходит в подземной крепости Менегрот. Во всех остальных текстах, где место боя определено («Анналы Белерианда» и «Повесть лет») сражение дориатцев с войском сыновей Феанора происходит на **восточных границах Дориата**. Именно в этом бою – на что у нас есть прямые указания – гибнут Диор и «темная троица» феанорингов. Если в случае с Тинголом сцена его гибели в своем дворце оказывается скорее контаминацией двух эпизодов из текстов – бой с гномами (или изгоями) в пещерах и гибель Тингола на охоте, то причина редакторского переноса в пещеры сражения с феанорингами пока мне непонятна.

Также в текстах не удалось обнаружить указаний на гибель Нимлот, но, возможно, оно находится в эльфийских генеалогиях конца 1950х годов, откуда, как указывает Кристофер Толкиен, взято само имя супруги Диора («Повесть Лет» предлагает другие варианты, причем о «госпоже Линдис», напротив, сказано, что она «добралась до Оссирианда»).

Таким образом, предварительное обзорное рассмотрение истории создания главы «О падении Дориата» ставит больше вопросов, чем дает ответов. Но для этих ответов есть немало нового материала о сложных отношениях как внутри самого сюжета, так и с прочими текстами Толкиена. Один вывод кажется мне достаточно бесспорным: учитывая сложную историю текста этой главы и непростую историю ее сюжетов, при обращении к ним с какой бы то ни было целью, нельзя не учитывать, помимо текста «Сильмарилиона», и основной массив прочих текстов, относящихся к данному вопросу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Что объясняет исключение упоминаний о них из начала главы.





Анна Гумерова
**СМЕРТНЫЙ В ЭЛЬФИЙСКОМ
 КОРОЛЕВСТВЕ СОГЛАСНО
 «СИЛЬМАРИЛЛИОНУ»:
 СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ
 СЮЖЕТОВ.**

В творчестве Толкиена, как в «Сильмарилионе», так и во “Властелине колец” довольно часто всплывает тема взаимоотношений эльфов и людей. Как правило, эти взаимоотношения изначально непростые, полны, в лучшем случае, непонимания с обеих сторон, в худшем же - предательства и равнодушия. Я позволю себе сосредоточиться на одном виде этих отношений, а именно на теме появления смертного в потаенном эльфийском королевстве.

Во “Властелине колец” Боромир боится войти в Лориэн: “Выбраться из Лориэнского леса нелегко, а выбраться таким же, как был, невозможно”. Очевидно, что в этом присловье отражается понятие об опасности эльфийских королевств для людей. Однако посмотрим, что сами люди могли принести эльфийским королевствам.

В Сильмарилионе говорится о трех потаенных королевствах: Дориате, Гондолине и Нарготронде. Люди посещали каждое из них. Мы здесь можем назвать имена Берена, Турина, Хурина, Хуора и Туора. При этом кто-то из них (Туор, Хуор) сталкивается только с одним королевством (Гондолином), кто-то (Берен и Турин) с двумя (Дориатом и Нарготрондом), а Хурин отметился во всех трех королевствах. Я перечислю сюжеты, к которым сейчас не собираюсь обращаться: Хурин и Хуор попадают в Гондолин мальчиками, Турин воспитывается в Дориате, Берен приходит в Нарготронд перед походом в Ангбанд, Хурин же оказывается на развалинах Нарготронда (не знаю, впрочем, можно ли развалины королевства назвать в чистом смысле потаенным королевством), а затем приходит в Дориат перед смертью. Очевидно, что и в этих сюжетах можно проследить некие закономерности. Однако я ограничусь тремя другими сюжетами: приходом Берена в Дориат, приходом Турина в Нарготронд и приходом Туора в Гондолин. На мой взгляд, между этими сюжетами можно найти довольно много общего. Для этого я попробую каждый из них разложить на основные составляющие элементы.

Итак, какие основные составляющие элементы сюжета прихода Берена в Дориат? Берен приходит в Дориат — сам, без чьей-либо посторонней помощи, однако ведомый судьбой (о том, что это именно судьба, постоянно говорится, в том числе говорит об этом Тинголу сам Берен: «Сюда, о король <...> вела меня судьба» и Мелиан: «Судьба его связана с твоей») чудесным





образом пройдя через занавесу; там он встречает дочь короля Лютиэн; он ее полюбил и она его тоже; однако в королевстве есть эльф, любящий Лютиэн — Даэрон; он выдает их королю Тинголу; Тингол принимает Берена с презрением (это, отметим, одно из отличий этого сюжета от двух следующих) и приказывает ему принести Сильмарил; затем происходит много интересного, но в итоге и смерть Тингола, и особенно падение Дориата связаны с наличием Сильмарила в Дориате, то есть опосредованно — с приходом Берена.

Далее. Основные составляющие элементы сюжета прихода Туринга в Нарготронд. Турин приходит в Нарготронд — в отличие от Берена, не сам, его приводит Гвиндор, до Нирнаэт живший в Нарготронде. Там Турин встречает дочь короля Ородрета, который к тому времени правит Нарготрондом, Финдуилас, которая, как сказано, “любила Гвиндора еще до Нирнаэт”; однако после их прихода она полюбила Туринга — а он ее нет, и это одно из отличий этого сюжета от двух других. Гвиндор называет Финдуилас настоящим именем Туринга — причем Турин воспринимает это почти как предательство. Туринга в Нарготронде принимают с почетом, слушаются его советов — интересно упоминание, что «Гвиндор на королевских советах всегда говорил против Туринга» — в частности, строят мост через Нарог. Именно по этому мосту, построенному по совету Туринга, в Нарготронд вторгается Глаурунг и разрушает его, то есть в гибели Нарготронда, Туринг виноват (как, отметим, и в гибели Финдуилас).

Далее. Основные составляющие элементы сюжета прихода Туора в Гондолин. Туор приходит в Гондолин по особой воле Ульмо. В Гондолин его приводят Воронвэ. Там Туор встречает дочь короля Тургона Идриль; они полюбили друг друга; Туора принимают в Нарготронде с почетом; однако в королевстве есть эльф, любящий Идриль — Маэглин. Он ненавидит Туора, и попав в плен, предает Гондолин Морготу в обмен на обещание того отдать ему Идриль. То есть косвенной причиной падения Гондолина является приход Туора в Гондолин. Заметим, что, в отличие от Туринга в Нарготронде, советов Туора в Гондолине не слушают. Сказано, что «Маэглин на королевских советах возражал Туору», и это почти дословно совпадает с тем, что сказано о Гвиндоре¹.

Итак, теперь сопоставим все высказывание. Во всех разобранных эпизодах есть ряд мотивов, которые можно назвать общими для всех трех сюжетов. Эти сюжеты объединяет наличие любовной истории. Так, во всех трех королевствах есть дочери короля — соответственно Лютиэн, Финдуилас и Идриль. Каждая из них полюбила смертного пришельца. Далее, во всех трех эпизодах активное участие принимают эльфы, которые любят дочь короля — соответственно Даэрон, Гвиндор и Маэглин. И, наконец, во всех трех эпизодах приход смертного так или иначе послужил причиной падения королевства (отмечу, кстати, что к падению Гондолина приложил руку и Хурина, а в падении Нарготронда отдаленно виноват Берен).

Однако есть ряд расхождений. Так, разберем снова по составляющим. Берен приходит в Дориат сам, ведомый абстрактной судьбой. Туринга приводят в Нарготронд Гвиндор — и, возможно, проклятие, лежащее на роде Хурина. Туора же приводят в Гондолин воля Ульмо, а проводником служит Воронвэ. Может быть, наличие в каждом случае чего-то сверхъестественного — судьбы, проклятия или воли Ульмо — тоже надлежит отнести к ряду общего для трех сюжетов? Если любовь Берена и Лютиэн и Туора и Идриль взаимна, то Туринг не любит Финдуилас “и не полюбит никогда”, по ее словам. Даэрон и Маэглин ненавидят соответственно Берена и Туора, в то время как Гвиндор Туринга любит. Поступок Гвиндора — он называет имя Туринга — выглядит предательством только в глазах самого Туринга, в то время как Даэрон действительно выдает Берена и Лютиэн Тинголу, а Маэглин из ненависти к Туору предает свое королевство. Туринга и Туора принимают с почетом — однако Ородрет слушает советы Туринга, а Тургон советы Туора нет, — в то время как Тингол относится к Берену с явным презрением и фактически выгоняет его. И, наконец, Нарготронд пал по непосредственной вине Туринга, благодаря его неправильному



 решению; в падении Дориата Берен виноват только постольку, поскольку он принес туда Сильмарил, за которым его и посыпал Тингол, а Туор к падению Гондолина причастен только потому, что вызвал ненависть Маэглина, завоевав любовь Идриль.

Таким образом, мы видим, что в “Сильмариллионе” трижды повторяется сюжет прихода смертного в эльфийское королевство в трех вариантах: есть некая общая канва, есть персонажи, которых можно сопоставить друг с другом: Берен, Турина и Туор; Тингол, Ородрет и Тургон; Лютиэн, Финдуилас и Идриль; Даэрон, Гвиндор и Маэглин (интересно, что Гвиндор берет на себя дополнительную роль проводника смертного в потаенное королевство, поэтому его можно сопоставить и с Воронвэ), но есть и отступления. И в каждом случае эти отступления полностью мотивированы внутри сюжета. То есть презрение Тингола к Берену, очевидно, мотивируется личностной характеристикой первого; то, что Турина не отвечает на любовь Финдуилас – это тоже личностная характеристика; отсутствие ненависти Гвиндора к Турину мотивировано скорее всего, тем, что они были друзьями до прихода Турина в Нарготронд. И, наконец, то, что Турина фактически разрушает Нарготронд своими руками, в отличие от Берена и Туора, которые виноваты в гибели Дориата и Гондолина только опосредовано, очевидно, является очередным последствием проклятия Моргота.

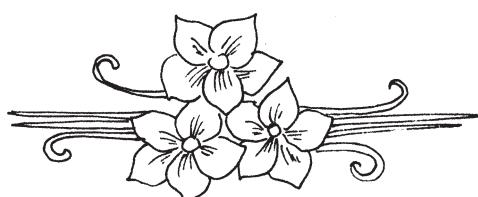
Очевидно, что здесь отображена некая закономерность появления смертного в эльфийском королевстве. Заметим, что во всех случаях роль смертного для судьбы эльфийского королевства оказывается образом роковой независимо от его поведения. И Дориат, и Нарготронд, и Гондолин пали.

Итак, вывод мы можем сделать двойной. Во-первых, сюжет «смертный в потаенном эльфийском королевстве» в «Сильмариллионе» повторяется трижды, причем развивается он по общей канве; такая повторяющаяся модификация сюжета свойственна скорее фольклорным произведениям. А во-вторых, что не только люди могли бояться приходить в потаенное эльфийское королевство – у эльфов, очевидно, причин бояться прихода людей было не меньше.

Можем ли мы отсюда сделать вывод, что роковым для эльфийского королевства было появление смертного как таковое, что именно смертный был причиной гибели королевства? Сопоставим еще раз поведение эльфийских королей. Итак, Тингол Берена выгоняет. Ородрет, напротив, излишне доверяет Турину и во всем на него полагается. Тургон же, хотя и относится к Туору с почтением, не слушает его, несмотря на то, что устами Туора говорит Ульмо. То есть каждый из королей хотя и по-разному, но ошибается в своем отношении к смертному. И такая ошибка явно говорит о внутреннем неблагополучии в самом королевстве. Таким образом, приход смертного в эльфийское королевство можно назвать не причиной, а катализатором гибели королевства.

Приложение:

¹ В оригинале совпадает полностью: «Gwindor spoke ever against Turin in the council of the Ring» и «Maeglin spoke ever against Tuor in the council of the Ring ».





**«Нашему любимому
Хоббиту - 70!»,
или Толкиновское Общество
возвращается**



3 октября 2007 г. в Библиотеке зарубежной детской книги состоялось подведение итогов Всероссийского молодежного конкурса переводов Толкина. Конкурс проводился в рамках библиотечной программы «Переводим классику» и был посвящен 70-летнему юбилею первого издания «Хоббита» (а заодно и 115-тилетию со дня рождения Профессора, о котором тоже не забыли упомянуть организаторы). В числе приглашенных на это мероприятие оказалось и Толкиновское общество Санкт-Петербурга, которому в 2003 г. эта библиотека предоставила помещение для 3-его Толкиновского семинара. Можно надеяться, что это приглашение свидетельствует о возобновлении связей и признании экспертного статуса Общества в вопросах, связанных с творчеством Профессора.

В конкурсе принимали участие дети от 12 до 16 лет, преимущественно из Санкт-Петербурга. Для перевода предлагалась первая страница из главы «Хоббита» «The Return Journe». Помимо 11-ти переводов на конкурс были представлены несколько иллюстраций к книгам ДжРРТ и 2 самостоятельных продолжения «Хоббита». В жюри принимали участие М. Добычева (Британский совет), Н. Жулanova (журнал «Костер») и художник И. Мышкин.

На конкурс были присланы переводы самого разного уровня, но жюри удалось отобрать среди них 3 лучших, которые действительно отличаются хорошим языком и оригинальностью переводческих находок. 1-ое место занял перевод семиклассницы Насти Харламовой, ученицы известного переводчика, переводчика Толкина, Сергея Степанова. 2-ое и 3-е места достались 10-тиклассникам Ярославе Тимашевой и Никите Горлову. Победители прочли вслух свои переводы перед собравшейся аудиторией и получили сертификаты и призы от Британского совета и журнала «Костер», а также книги и «Палантиры» от Толкиновского общества. Отдельно были оценены продолжения «Хоббита» или «фантазии на тему Толкина», посвященные неизвестным страницам биографий Барда Лучника и Беорна. Их авторы получили призы, а сами работы будут опубликованы в журнале «Костер». На конкурсе художников первое место заняла яркая и хорошо продуманная работа Джамили Мурзакаевой из Башкортостана, изображающая возвращение Гэндалфа и Бильбо из путешествия к Одинокой горе.

После оглашения мнения жюри и вручения призов Дмитрий Виноходов от лица Толкиновского общества поблагодарил Библиотеку за поддержку интереса к творчеству Толкина среди подрастающего поколения и по просьбе организаторов рассказал немного о деятельности Общества. Члены ТО ответили на вопросы присутствующих о русскоязычных переводах книг Толкина и тут же завели приятное и полезное знакомство: художник Илья Мышкин, поклонник творчества Толкина с начала 1980-ых гг., признался, что пытался иллюстрировать произведения Профессора и обещал по казать ТО свои наброски.





